

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аналитическая статья

УДК 343.352; DOI: 10.61260/2074-1626-2023-4-56-60

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНА В СФЕРЕ ВЗЯТКОДАТЕЛЬСТВА

✉ Захаров Олег Владимирович.

Главное управление МЧС России по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия

✉ oleg-87@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка провести анализ отечественного уголовного законодательства и статистических данных, отдельно рассмотрены конкретные практические примеры с целью определения наиболее острых проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при расследовании преступлений о получении взятки (ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации), и выработки конкретных направлений в реформировании уголовного закона. Сделаны выводы, что проблеме коррупции, исходя из динамики ее роста, уделяется недостаточно внимания, деятельность правоприменителя в реальности имеет ряд существенных ограничений, несущих сугубо формальный характер. Данные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о необходимости реформирования уголовно-правового закона и ужесточении ответственности за преступления в сфере взяточительства.

Ключевые слова: преступление, взятка, взяточничество, взяточительство, уголовный закон

Для цитирования: Захаров О.В. Совершенствование уголовно-правового закона в сфере взяточительства // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 4 (61). С. 56–60. DOI: 10.61260/2074-1626-2023-4-56-60.

Analytical article

THE BRIBERY CRIMINAL LAW IMPROVEMENT

✉ Zakharov Oleg V.

Main directorate of EMERCOM of Russia for the Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Russia

✉ oleg-87@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze domestic criminal legislation and statistical data, separately examines specific practical examples in order to identify the most acute problems faced by a law enforcement officer when investigating crimes of bribery (article 290 of the Criminal code of the Russian Federation), and to develop specific directions in reforming the criminal law. The article concludes that the problem of corruption, based on the dynamics of its growth, is not given enough attention, the activity of the law enforcement officer in reality has a number of significant limitations that are purely formal in nature. These circumstances together indicate the need to reform the criminal law and toughen responsibility for crimes in the field of bribery.

Keywords: crime, bribery, taking a bribe, giving a bribe, criminal law

For citation: Zakharov O.V. Improvement of the criminal law in the field of bribery // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 4 (61). P. 56–60. DOI: 10.61260/2074-1626-2023-4-56-60.

Взятничество как опаснейшее социальное явление уголовно наказуемо в большинстве стран мира, включая Российскую Федерацию. Его криминализация обусловлена в первую очередь тем, что коррупция негативно влияет на стабильность государства как в политическом, так и в экономическом плане. Принятие коррупционных проявлений в повседневной жизни и на «бытовом» уровне неизбежно ведет к укоренению в умах граждан идеи естественности данного явления и, более того, его неизбежности в решении многих, казалось бы, самых обыденных вопросов. Средства массовой информации пестрят заголовками об очередных скандальных фактах получения взяток чиновниками высших эшелонов власти, должностными лицами разного уровня, включая сотрудников правоохранительных органов, тогда как представляется, что при всей очевидности появления все новых и новых фактов, подвергнутых всеобщей огласке, не говоря уже про тысячи уголовных дел, не представленных широкой публике, государство не принимает реальных мер, направленных на искоренение взяточничества. Как справедливо отметил писатель-афорист Евгений Кащеев, «коррупция пускает корни глубоко вверх» [1].

Рассматривая современную криминогенную обстановку, становится очевидным, что нарастающая в различных сферах общественной жизни криминализация непроизвольно приводит к сращиванию отдельных представителей «государственной машины» с криминалом.

Стоит отметить, что официальные статистические данные последних лет говорят о снижении в целом уровня преступности, однако, к сожалению, ряд преступлений, включая коррупционные, имеют менее положительную динамику, чем хотелось бы.

Во власти имеют место случаи лоббирования интересов конкретных индивидов, преследующих цели наживы. Неотъемлемой частью жизни российского общества, к сожалению, стала коррупция, уровень которой продолжает расти.

Статистические данные говорят о том, что только за 2018 г. зарегистрировано 30 495 преступлений в сфере коррупции, что на 2,9 % больше, чем в 2017 г. За 2019 г. зарегистрировано 30 991 преступление в сфере коррупции, что на 1,6 % больше, чем в 2018 г. За 2020 г. также зафиксирован рост негативных показателей [2].

Анализ законодательства, правоприменительной и судебной практики породил мысль о том, что хоть борьба с коррупцией и является одним из приоритетных направлений в России, однако принятые меры не всегда являются действенными и эффективными. Методов профилактики и борьбы с коррупцией великое множество, однако на деле законодательство нуждается в серьезном реформировании, начиная от подхода к ключевым понятиям, позволяющим отнести преступление к разряду коррупционного, заканчивая реальным ужесточением уголовной ответственности.

Пункт 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (постановление № 24) установлено, что ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (УК РФ) установлена ответственность за получение взятки:

- а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- в) за общее покровительство или попустительство по службе;
- г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Пунктом 7 постановления № 24 также установлено, что не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям [4].

Постановление № 24 призвано ориентировать правоприменителя на грамотное применение закона, однако на деле возникает ряд проблемных вопросов. Так, значительная часть преступлений коррупционной направленности связана с осуществлением должностным лицом профессиональных обязанностей, не относящихся к властным или иным полномочиям и функциям.

Например, действия участкового уполномоченного полиции территориального подразделения органа внутренних дел при получении им незаконного денежного вознаграждения за составление положительной характеристики ранее судимому лицу либо лицу, отрицательно характеризующемуся по месту жительства (ведущему антисоциальный образ жизни и т.п.), в целях дальнейшего решения вопроса о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа невозможно квалифицировать как получение им взятки по соответствующей статье УК РФ, так как действия участкового уполномоченного полиции напрямую не относятся к властным полномочиям, его организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям, хоть он и является должностным лицом. Из практики следует, что должностная инструкция также не фиксирует указанные полномочия.

Безусловно, предусмотреть в соответствующих служебных документах должностных лиц варианты на все случаи жизни невозможно, однако это лишний раз наталкивает на мысль о необходимости реформирования не локальных актов в виде должностных инструкций и т.п., а именно законодательства либо разъяснений, используемых при принятии процессуальных решений. В данной ситуации решением проблемы видится прямое указание в УК РФ и, соответственно, в постановлении № 24 на то, что квалифицировать как взятку надлежит получение лицом материальных благ при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Рассматривая схожие с приведенными примеры из практики, становится ясно, что следователь в данной ситуации является заложником формализма и толкования нормы не в пользу стороны обвинения. Казалось бы, лицо совершило конкретное коррупционное преступление, но на деле оказывается, что существует масса законодательно обоснованных «моментов», позволяющих избежать более строгого наказания. Представляется, что в данном направлении законодатель мог бы применять более строгие меры государственного принуждения в отношении субъектов этой категории преступлений, не позволяя им искать лазейки и несовершенства закона. В противном случае борьба с коррупцией никогда не увенчается успехом.

Существует, на взгляд автора, еще один спорный момент, также реализуемый на практике, исходящий из постановления № 24. Пунктом 24 данного постановления установлено, что если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо способствовало таким действиям, которые не осуществимы ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное считается мошенничеством, совершенным лицом с использованием своего служебного положения. Владелец переданных ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом такое лицо не может признаваться потерпевшим и претендовать на возвращение этих ценностей, а также на возмещение вреда в случае их утраты [4].

Например, сотрудники районного военного комиссариата (военкомата) направляют призывника для прохождения дополнительного медицинского обследования в районную больницу, заведующий отделением которой получает незаконное денежное вознаграждение за постановку медицинского диагноза, потенциально освобождающего призывника от прохождения военной службы. В данной ситуации действия заведующего отделением районной больницы не образуют состава получения взятки в силу разъяснений постановления № 24, так как итоговое решение о годности к несению военной службы принимает областной военкомат, сотрудники которого имеют полномочия осмотреть призывника и изучить медицинскую документацию, приняв решение о его годности к несению службы (например, с диагнозом плоскостопие 3 и 2 степени). В приведенной ситуации заведующий отделением районной больницы не принимает итоговое решение о годности и диагноз ставит по субъективному усмотрению в пользу призывника, что при удачном стечении обстоятельств, при наличии подтвержденных должностными инструкциями полномочий (что также не всегда наличествует) возможно квалифицировать как мошенничество.

В соответствии с п. 24 постановления № 24 получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие) [4].

Вполне реальна ситуация, когда фигуранты дел из-за различия в санкциях ст.ст. 290 и 159 УК РФ настаивают на обмане взяткодателя. Например, сотрудник Управления Федеральной службы исполнения наказаний, получая деньги за пронос телефона на территорию исправительного учреждения, будучи задержанным оперативными сотрудниками, выдвигает версию в свою защиту, что он не намеревался пронести телефон, а планировал обмануть взяткодателя, лишь получив с него незаконное денежное вознаграждение.

Дискуссионным, на взгляд автора, остается и вопрос о предмете взятки, который, как гласит закон, может быть определен в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных прав имущественного характера.

В современных реалиях нетрудно смоделировать ситуацию, когда в качестве предмета взятки выступает оказание интимных услуг, однако на территории Российской Федерации оказание такого вида услуг и тем более оценка этой деятельности с материальной точки зрения противозаконны, из чего следует, что они не могут иметь материальное выражение, как, например, при легитимной предпринимательской деятельности и, соответственно, формально не могут выступать предметом взятки. Очевидно, что в современных реалиях данный вопрос подлежит юридической оценке с внесением соответствующих изменений в уголовный закон.

Примеров, схожих с вышеприведенными, великое множество. Фактически, получая взятку, лицо по формальным основаниям уходит от уголовной ответственности за конкретное преступление, подменяя понятие взятки на иное, менее тяжкое. Данная ситуация негативно сказывается на статистических данных, так как искусственно занижается количество коррупционных преступлений, давая тем самым законодателю и правоприменителю искаженную картину. Возможно, именно по этой причине противодействие коррупции в России до сих пор заслуживает самого пристального внимания.

В целях реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности [5] возможным вариантом решения обозначенных проблем и как действенная мера борьбы со взяточничеством может рассматриваться существенное ужесточение уголовной ответственности, предусматривающее безальтернативно лишение свободы и штраф.

Анализ правоприменительной практики, постановления № 24 и УК РФ позволил составить вполне цельную картину происходящего. Проблеме коррупции, исходя из динамики ее роста, уделяется недостаточно внимания, деятельность правоприменителя в реальности имеет ряд существенных ограничений, несущих сугубо формальный характер. Казалось бы, так нужные на практике разъяснения Верховного суда порождают ряд проблемных вопросов, которые невольно создают все большую пропасть между теорией и практикой при борьбе со взяточничеством, цели наказания в ряде случаев остаются эфемерными и недостижимыми. Представляется, что пришло время ужесточить ответственность и привести к единому знаменателю нормы в части полномочий должностных лиц в соотношении с их фактической служебной деятельностью, а также, учитывая современные реалии, дополнить понятие предмета взятки, расширив тем самым круг лиц, потенциально являющихся субъектами данного преступления.

Список источников

1. Time. URL: <http://time.info/aforizmi/13581> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Акимова Н.В. Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.
3. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24 дек. 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Зорина Е.А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от неё // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 66–74. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74

References

1. Time. URL: <http://time.info/aforizmi/13581> (data obrashcheniya: 23.09.2023).
2. Akimova N.V. Kriminal'naya sfera rossijskogo obshchestva: evolyuciya i idejnye osnovy gosudarstvennogo protivodejstviya: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2021.
3. O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 9 iyulya 2013 g. № 24 (v red. ot 24 dek. 2019 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Ugolovnyj kodeks Ros. Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 25 marta 2022 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Zorina, E.A. Princip neotvratimosti ugolovnoj otvetstvennosti i voprosy osvobozhdeniya ot neyo // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1 (97). S. 66–74. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 16.10.2023

Принята к публикации: 06.11.2023

The information about article:

Article was received by the editorial office: 16.10.2023

Accepted for publication: 06.11.2023

Информация об авторах:

Захаров Олег Владимирович, главный специалист (по вопросам противодействия коррупции на территории Ярославской области, Ярославская область, г. Ярославль) отдела по вопросам противодействия коррупции управления оперативного реагирования, организации взаимодействия и координации деятельности территориальных органов МЧС России по Приволжскому федеральному округу Главного управления МЧС России по Нижегородской области (603950, г. Нижний Новгород, Окский съезд, д. 6), e-mail: oleg-87@mail.ru

Information about the authors:

Zakharov Oleg V., chief specialist (on anti-corruption issues in the Yaroslavl region, Yaroslavl region, Yaroslavl) of the anti-corruption department of the rapid response department, organizing interaction and coordination of the activities of territorial bodies of EMERCOM of Russia in the Volga federal district of the Main directorate of EMERCOM of Russia in the Nizhny Novgorod region (603950, Nizhny Novgorod, Oksky congress, 6), e-mail: oleg-87@mail.ru